

УДК 39(470)

DOI 10.37386/2413-4481-2022-4-95-101

Лариса Александровна Явнова

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия, lar.javnova@yandex.ru

СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ЧАСТНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Аннотация. Статья посвящена реализации семейной политики советского государства. Рассмотрено взаимодействие официальной государственной политики в области семьи и собственно отражение поведенческих стратегий материнской и отцовской субкультуры в советский период. Реконструкция частного образа жизни (видов родительских отношений, стереотипов ролевого поведения) семьи в условиях общественного и государственного контроля позволяет показать изменения в структуре, характере семьи и семейных отношений на протяжении изучаемого периода. Затронуты вопросы о бинарности позиций частного, приватного пространства семьи и семьи как общественного института. *Ключевые слова:* семья, государственная политика, семейные традиции, внутрисемейные отношения, родители.

Larisa A. Yavnova

Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Biysk, Russia, lar.javnova@yandex.ru

FAMILY IN THE CONTEXT OF STATE POLICY AND PRIVATE FAMILY PRACTICES IN THE SECOND HALF OF THE 20th CENTURY

Abstract. The article is devoted to the implementation of the family policy in the Soviet Union. The interaction of the official state policy in the family sphere and the actual reflection of the behavioral strategies of the maternal and paternal subculture in the Soviet period are considered. Reconstruction of the private lifestyle (types of parental relationships, stereotypes of role behavior) of the family under conditions of public and state control, allows to show the changes in the structure, nature of the family and family relations during the period under study. The authors discuss the issue of the binarity of the positions of the private space of the family and the family as a public institution.

Keywords: family, state policy, family traditions, family relations, parents.

Семья, адаптируясь к социально-экономическим переменам России, трансформируется. Глубокие социально-экономические и психологические изменения, происходящие на современном этапе развития России, влекут за собой сложные и неоднозначные последствия в теории и практике функционирования семьи. Прежние патерналистские взгляды на семью как на малую группу, которая нуждается в постоянной поддержке и тотальном контроле своей повседневной деятельности, заменяются представлениями об автономии семьи, ее ответственности за воспитание детей. В обществе возникло противоречие между необходимой и существующей направленностью деятельности семьи, разрешение которого в значительной степени зависит от целенаправленности государственной политики, развития семейных отношений, соответствующей эволюции общественной ситуации в России.

Семейная проблематика широко освещалась в разных дискуссиях и являлась предметом исследования для специалистов разных дисциплин – демографов, этнографов, социологов, эко-

номистов, историков. Книга А.Г. Харчева «Брак и семья в СССР» дала толчок к появлению довольно большого количества конкретных исследований семьи в России [1]. Вышло несколько работ, посвященных семейным и женским проблемам в стране: публикации М.Г. Панкратовой [2], сборник «Семья на пороге третьего тысячелетия» [3]. Р.В. Рывкина, изучая эволюцию и функционирование семьи, провела сравнительную характеристику развития семейно-брачных институтов в городе и селе [4, 5]. Изучение семьи в отечественной науке велось по следующим направлениям: структура и быт традиционной семьи, структура и быт современной городской семьи, традиционная семейная обрядность, факторы структуры и быта семьи. В советской историографии, этнографии семья объектом этнографического исследования стала с 1950-х гг. Тогда возрос интерес к семье со стороны этнографов, социологов, поскольку социально-экономические, культурные преобразования, миграции населения, урбанизация вызвали заметные изменения в структуре и быте семьи. До 1970-х гг. этнографы изучали быт и культуру

советского населения, структуру традиционной крестьянской семьи, изменения, происходившие в них за годы советской власти, т. к. в СССР до начала 1960-х гг. крестьянство составляло подавляющую часть населения. Тогда появились историко-этнографические исследования Е.П. Бусыгина, Н.В. Зорина, Е.М. Михайличенко [6]. В 1970-е гг. начинается новый этап изучения семьи в отечественной науке. Особенностью этого этапа является всестороннее изучение этнографами города, структуры и быта городской семьи. Над этими вопросами начинали работать Л.А. Анохина, М.Н. Шмелева, З.А. Янкова [7, 8]. Во второй половине 80-х началось освещение малоизученных факторов структуры семьи – сексуальной революции, эмоционального и сексуального влечения супругов, этому посвящены работы А.Г. Вишневского [9], С.И. Голода [10]. В 1990-е гг. появляются крупные обобщающие труды о семье, быте русской семьи: «Семейный быт народов СССР» [11], «Русские. Этносоциологические очерки» [12]. Вопросам соотношения традиций и современных тенденций в семье, положению женщин в семье посвящены работы Н.Л. Пушкаревой [13]. Работа Я.Ф. Фархтдинова и Р.Р. Камалдинова отражает этапы развития семейного права России [14].

В настоящее время возрос интерес ученых и общественности к тенденциям развития страны во второй половине XX в., особенно к проблемам развития семьи Западной Сибири. История деревни и крестьянства Западной Сибири неразрывно связана с общероссийскими историческими процессами [15]. Исследование на микроуровне института семьи позволяет более глубоко вникать в их сущность, более успешно решать дискуссионные проблемы социальной, политической, экономической истории России. Целью работы является изучение государственной политики в отношении семьи в 1950–1980-е гг.

Наиболее важные, основополагающие идеи семейной политики 1959–1989 гг. нашли отражение в законе СССР от 27 июня 1968 г. № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» [16]. Основные изменения состояли в следующем: вновь юридическая сила признавалась лишь за браком, зарегистрированным в загсе; было отменено правило об установлении отцовства в отношении детей, рожденных вне брака; была усложнена процедура развода: суд первой инстанции лишь принимал меры к примирению супругов, в случае непримирения дело по существу рассматривал суд второй инстанции. Законом установлены определенные условия вступления в брак. В Конститу-

ции 1977 г., согласно статье 53, к ним относятся: взаимное согласие лиц, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста. Первое условие непосредственно вытекает из конституционного принципа: «Брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины» [17]. Какое бы то ни было принуждение со стороны родителей, иных родственников, посторонних лиц считалось недопустимым.

Что касается модели семьи, то в преамбуле «Основ законодательства о браке и семье 1969 года» семья нагружалась традиционными аффективными ценностями русской культурной модели. В тексте преамбулы говорится о «счастливым детстве», о «счастливым материнстве», о «свободных от материальных расчетов чувствах взаимной любви, дружбы и уважения всех членов семьи». Подтверждалась и центральная роль женщины в семье со ссылкой на то, что «советской женщине обеспечиваются необходимые социально-бытовые условия для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием в производственной и общественно-политической жизни» [18]. Со всей очевидностью официальное предпочтение модели семьи, сосредоточенной вокруг матери, было подтверждено в 1977 году. В двух своих речах – на XXV съезде КПСС и на открытии очередной сессии Верховного Совета СССР – Л.И. Брежнев определил роль женщины в обществе в качестве «труженицы, матери, воспитательницы своих детей и домохозяйки» [19, с. 165]. В постановлении 1988 г. «О социальном развитии села» целью семейной политики являлось «стимулирование рождаемости» [20].

Обществом и государством регламентировались определенные установки на здоровую семью. Представления о внутрисемейном укладе и изменении функций родителей в контексте советской повседневности 1950–1989 гг. были получены с помощью анкетирования [21]. Респондентам предлагалось представить типичные родительские функции советского времени. Исследуемую выборку составили 550 женщин в возрасте от 40 до 70 лет и 280 мужчин в возрасте от 40 до 70 лет. Как показывает практика, частное воспроизведение отношения к роли родителя несет ряд общих, исходных мнений: дисциплина и воспитание хороших привычек, послушание. Отношение к «родительству» у каждого поколения несло отпечаток нравственно-эстетических принципов, сложившихся в данном обществе. Мнения респондентов в возрастной когорте 55–70 лет демонстрируют традиционные представления о распределении ролей в семье: «Мама готовила кушать, наводила порядок в доме,

за животными ухаживали вместе, огород обрабатывали вместе, старший в семье – мать, авторитет – отец, за бюджетом следила мать, родители с детьми проводили вместе отпуск, с мамой летали к родственникам в Алма-Ату, с папой играли в шахматы, шашки, карты, папа учил водить машину, воспитанием занимался отец, воспитанием занимались оба родителя» [21]. В интервью прослеживается особое мнение о соотношении института «родительства» и института «бабушек». Устные источники обращают внимание на «особую роль бабушек» в воспитании детей, особенно девочек: «Ну, мама нас женским работам учила, шить, к хозяйству приучала, готовить у нее научились. Смотришь, как мать делает, и повторяешь за ней. Но родители работали тогда много, вот поэтому бабушка нас и воспитывала много. Она была моя самая любимая бабушка. К ней я и советоваться ходила и сказки она мне читала» [22].

Во взглядах на семейную жизнь и воспитание детей в послевоенном советском обществе совмещались традиционные представления о целях и задачах воспитания и новые взгляды на соотношение свободы и ответственности. Произошла переоценка роли матери, вызванная сдвигом от ухода к воспитанию и развитию ребенка. Бийчанка Галина Николаевна Иванова (1947 г. р.) вспоминала: «То, что применяли родители, воспитывая меня, то, наверно, применяла и я. И мы старались с мужем быть личным примером. Хотя были у нас некоторые традиции – мы читали, у нас семейное чтение каждый вечерами, обязательно! То есть собирались кружком, потом у нас игра эрудит была, самая наша любимая, мы складывали слова. И, правда, еще у нас всегда висел график дежурства, и дежурили все, начиная от папы, мамы и все дети. Но выполняли все и следили друг за другом, чтобы все было неукоснительно исполнено! Мы любили ездить отдыхать на море, по стране путешествовали, в течение года откладывали какие-то средства» [23, с. 44]. Семейные ценности передавались от старших к младшим и являлись связующим звеном в жизни различных поколений, стабилизирующим общественную структуру в целом.

Наиболее распространенным критерием определения брака, по мнению респондентов, являлись дети и любовь, брак характеризовался преимущественно с положительных сторон (долгий, на всю жизнь, жениться один раз), подчеркивалась стабильность семьи (преимущественно официальный брак). Под чувством любви понималось, прежде всего, уважение, привязанность и физическая близость [21]. Такое явление, как кон-

кубинат (длительный юридически неоформленный союз мужчины и женщины или материнская семья с отцом, но без мужа) [24, с. 54], было довольно распространенным, особенно в послевоенное время вплоть до 1970-х гг. Этот факт отразился в повседневной жизни деревни и сознании деревенских жителей: «Нигде браки не регистрировались. Просто вечер делали и отмечали», «Тогда никто не регистрировался, мы сошлись, жили и жили» [22]. Внебрачная связь была вынужденной, а при любой возможности женщины стремились ее узаконить [25, с. 40].

Государство было заинтересовано в сохранении семьи. Распад семьи, неблагополучие в семье рассматривались как факторы, отрицательно влиявшие на воспитание детей, моральное состояние мужчин и женщин, их трудовую и общественную активность [26, с. 284]. По общему правилу вопрос о расторжении брака решался судом. В задачи суда входили: выяснение подлинных мотивов развода и примирение супругов. Установление отцовства могло производиться добровольно – на основании заявления одного из родителей либо в судебном порядке – при доказательстве их совместного проживания, ведения общего хозяйства и участия в воспитании ребенка [25, с. 45].

Иначе обстояло дело с вопросом о праве родителей на осуществление принадлежащей им обоим функции – уход за ребенком и его воспитание. Закон предоставлял право на дополнительный отпуск по уходу за ребенком только матери. Явно дискриминационной по отношению к мужчинам и к тому же не имеющей опоры в законе являлась судебная практика, когда в подавляющем большинстве случаев при разводе супругов дети оставались с матерью, каковы бы ни были конкретные условия. В литературе отмечалось, что такая практика судебных и государственных органов расходилась со статьями 34 и 35 Конституции СССР, провозглашающими равенство мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности общества [27].

В годы стабильного благополучного застоя, когда отмечалась психологическая уверенность в завтрашнем дне, когда было бесплатным образование и здравоохранение, возможность разнообразного отдыха и способов культурного развития детей, то уже тогда в семьях воспитывались преимущественно двое, реже трое детей, но в то же время признавалась многодетной семья с пятью и более детьми.

Решением многих проблем семьи является создание таких условий труда и быта женщин, которые позволяли бы успешно сочетать материнство

с активным участием в трудовой и общественной деятельности. Партией были намечены меры по оказанию помощи малообеспеченным семьям, имеющим трех и более детей, воспитываемых одним родителем, оказанию помощи администрацией работникам, имеющим трех и более детей, в повышении квалификации, в переводе на высокооплачиваемую работу. Их семьи обеспечивались необходимыми товарами путем прикрепления на обслуживание к магазинам. Этим семьям в первую очередь предоставлялись жилье, путевки в санатории, дома отдыха и пионерские лагеря [28, с. 8].

В связи с этим в общественном мнении проявляется «бинарность позиций», что является, по мнению респондентов, зоной частного, частного, а что должно входить во внимание семьи как общественного института. Государству, обществу далеко не все равно, что делается в большинстве семей, каковы отношения между супругами, какими рождаются дети, как они воспитываются. С другой стороны, семья является интимной средой, регулировать происходящее в ней непосредственно совершенно невозможно. Идеал семейной жизни средних слоев основан на понимании общества как иерархии социальных групп. Материальная ориентированность брачных когорт конца 1960–1970-х гг. меньше связана с домом, чем у поколений, вступивших в брак во время войны и в 1950-е гг.

Главным фактором сокращения семьи в 1970–1980-е годы становилась нуклеаризация. В 1979 г. семьи с одной супружеской парой с детьми (или без них) составляли в селах Западной Сибири 70,8 %, в 1989 г. – 76,0% [29, с. 89]. Сельская семья под воздействием времени и новых тенденций постепенно теряла свою патриархальность и авторитарность, приобретала многие специфические черты городской семьи. По итогам анализа тенденций брачности, разводимости и рождаемости, эволюции размеров семей был сделан вывод А.Р. Михеевой о переходе сельчан к современному типу семей [30, с. 142–178].

1960–1980-е гг. можно рассматривать как период интенсивного сближения демографического развития городской и сельской семьи, распространение числа и доли городских норм и ценностей на село. Происходили трансформации гендерных ролей и стереотипов в семье [31, с. 53]. Женщины в деревне продолжали полагать, что только дом и дети – их главная жизненная потребность и обязанность. Но она перестала быть единственной. Селянки отмечали, что подавляющее большинство мужчин помогали женам нерегулярно и не во всем [32, с. 4].

С конца 1960-х гг. озабоченность проблемами семьи заставила государство пойти на создание сети семейных консультаций и служб семьи. Активизируется деятельность женсоветов по борьбе с маргинальными явлениями. В функции женсоветов входило и решение бытовых вопросов [33]. Так, по архивным материалам в г. Барнауле за 1970-е гг.: «В районе действуют 365 Советов содействия семье и школе по воспитанию детей. 38 родительных комитетов, 71 женский Совет, 12 комитетов школьника, 2 клуба по интересам, 100 спортивных и игровых площадок. Создан и работает институт общественных воспитателей, их 92 человека [34, л. 82]. Одновременно поддерживался идеологический образ «нормальной» семьи и сохранялось в целом традиционное распределение половых ролей в обществе: женщина – хранительница домашнего очага, мужчина – основной работник в семье.

Тревожные опасения по поводу недолжного исполнения родительских обязанностей являлись частыми темами обсуждения на заседаниях советов по делам несовершеннолетних. В частности, на заседании комиссии по делам несовершеннолетних в г. Алейске Алтайского края 1970 г. было вынесено решение: «Готовить документы в спецколу на подростка, его мать ведет развратный образ жизни, воспитанием сына не занимается, подросток очень часто задерживается работниками милиции за бродяжничество по городу в ночное время, за кражи. Уличные комитеты проводят заседания Советов, открытые собрания – напомнить еще раз об ответственности родителей за обучение своих детей» [34, л. 75]. Документальные материалы свидетельствуют о широком обсуждении проблем пьянства, досуга детей и подростков, роста детской преступности. Таким образом, государственная политика патронировала область, которая традиционно являлась сферой «частных практик» семьи, внутрисемейного уклада.

Деревня была едина во взглядах на семью и брак: «семьей надо дорожить», но существовали различия в понимании ее роли. Молодежь считала главным для брачного союза соединение единомышленников. Среднее и старшее поколения большее значение придавали взаимопомощи и поддержке семьи в ее хозяйственной деятельности и при воспитании детей – «без семьи прожить трудно». Сельская интеллигенция залог благополучия и семейного счастья видела во взаимопонимании, а деревенские жители с низким уровнем образования сохранение хороших семейных отношений связывали с положением в обществе, заработком и чаще заключали браки по соображениям материального порядка [35, с. 436, 439].

Позже браки заключались по желанию самих молодых людей, без давления старшего поколения. Молодые люди считали своим правом свободно выбирать супруга [25, с. 54]. Так, Валентина Михайловна Егорова в интервью рассказывала: «Я в шестидесятом году вышла замуж, муж приехал из Белоруссии, тоже по направлению от училища, слесарем работал. Он был дежурный слесарь, а я аппаратчик. Ну, стали жить. Сначала жили в общежитии, потом он с химвкомбината ушел на мебельную фабрику. Потом нам дали коммуналку от мебельной фабрики, в коммуналке три семьи жили» [23, с. 13–14].

В 1960–1989 гг. отношение к браку изменилось под влиянием мобильности населения и в связи с ростом образованности, был осуществлен переход к всеобщему среднему образованию [25, с. 52]. Численно увеличивалась категория сельского населения, имевшая более высокий образовательный уровень и изменившуюся психологию. Так, среди занятого населения в Алтайском крае отмечается превышение уровня образования женщин над уровнем мужчин как в городе, так и на селе. Стремление иметь много детей не было уже всеобщим. Рост уровня образования и квалификации работающей сельской женщины повышал ее требования не только к своим трудовым обязанностям, но и к окружающей среде, к мужу, к условиям воспитания и образования детей. Более образованная женщина чаще не мирилась с теми отрицательными или не устраивающими ее сторонами семейной жизни, к которым ее мать или бабушка были намного терпимее. Она становилась более требовательной к тому, как питаются, одеваются и учатся ее дети, в то же время не могла и не хотела ограничить свою жизнь одной лишь заботой о них, стремясь определить свою судьбу, занятия, интересы.

Нормализация брачности в Западной Сибири произошла к концу 1970-х гг., когда за пределы активного возраста вышли поколения мужчин, затронутые войной. Более высоким уровень брачности оставался и в последующие годы. Уровень окончательного безбрачия за период 1979–1989 гг. у женщин имел тенденцию к снижению и в 1989 г. равнялся 25 %, а у мужчин – 23 %. В 1980-е гг. произошло особенно заметное повышение доли холостых мужчин в возрасте 25–29 лет (с 13,5 % до 17,8 %) и 30 лет – 34 года (с 6,4 % до 9,1 %) [36, с. 56].

Стремление к вступлению в брак не сделало его в глазах женщин обязательным и при всех условиях неизменным на всю жизнь. Женщина оставляла за собой право на развод [37, с. 10]. При этом количество разводов в деревнях было

намного меньше, чем в городах. Традиционно деревня осуждала разведенных людей, главным образом, виновников распада семьи. Среди причин развода значились, прежде всего, пьянство, как правило, мужа, связанная с этим супружеская неверность, значительные культурно-бытовые различия, часто называли длительное отсутствие мужа вследствие отъезда в город на заработки, разногласия со свекровью [35, с. 439].

В первые годы брака причины и мотивы развода в основном были связаны с нравственно-психологической и экономической неготовностью супругов к совместной жизни, неумением психологически адаптироваться друг к другу. Браки продолжительностью от 5 до 9 лет имели несколько иные причины и поводы разводов: неверность, создание другой семьи, бесплодие, ревность, ссоры и конфликты с родственниками, неравномерное распределение обязанностей в семье. Причинами распада брака становятся эгоизм, упрямство, подозрительность, жестокость, грубость, черствость одного из супругов [38, с. 140–141].

Рост разводимости становился одной из сложных социальных проблем, поскольку результатом его явилось наличие определенного числа «осколочных» семей – неполных семей с детьми, одиноких мужчин и женщин. Маленькая сельская семья, сформировавшаяся в 1960–1980-е гг., стала показателем изменившегося отношения к семейной жизни, браку.

В результате исследования были выявлены следующие представления о «счастливой семье»: наиболее распространенным критерием определения «хороших родителей» являлись наличие детей и любовь; брак характеризовался преимущественно с положительных сторон, подчеркивалась стабильность семьи (преимущественно официальный брак), значимым являлось материальное положение семьи, ответственность за те или иные участки семейного функционирования и благополучия. Семья как структурообразующая система общественной жизни фокусирует все кардинальные изменения, происходящие в обществе.

Таким образом, в 1960–1980-е гг. происходил процесс становления современной семьи. Повышение уровня образования и урбанизация содействовали большей независимости молодежи, в то же время в некоторых случаях это способствовало нуклеаризации семьи. При том, что государство оказывало существенное влияние на семейные отношения в обществе, в системе социальных институтов, семья оказалась в весьма неравнознач-

ном положении. К тому же надо иметь в виду, что начиная с 1960-х годов в общественном сознании все больше стали брать верх ориентации на реа-

лизацию личностных качеств, достижение комфорта и других подобных символов социального успеха.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1979. 367 с.
2. Панкратова М. Г. Сельская семья в СССР: (Проблемы и перспективы): (Материалы Рабочей комиссии по координации исследований тенденций изменения демогр. структуры и социального развития сельского населения до 1990 г.): Материал для обсуждения. М.: Ин-т социологических исследований АН СССР, 1974. 83 с.
3. Семья на пороге третьего тысячелетия. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1995. 237 с.
4. Рывкина Р. В. Образ жизни сельского населения: (Методология, методика и результаты изучения соц.-экон. аспектов жизнедеятельности). Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1979. 352 с.
5. Рывкина Р. В. Образ жизни сельского населения: Основные особенности и проблемы урбанизации: (Материалы Рабочей комиссии по координации исследований тенденций изменения демогр. структуры и социального развития сельского населения до 1990 года). М.: Ин-т экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, 1975. 176 с.
6. Бусыгин Е. П., Михайличенко Е. В., Зорин Н. В. Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья: Ист.-этногр. исследование (середина XIX – начало XX в.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. 166 с.
7. Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем: на примере городов Калуга, Елец, Ефремов. М.: Наука, 1977. 359 с.
8. Янкова З. А. Городская семья. М.: Наука, 1979. 184 с.
9. Эволюция семьи и семейная политика в СССР / отв. ред. А. Г. Вишневский. М.: Наука, 1992. 140 с.
10. Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты / под ред. Г. М. Романенковой. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1984. 136 с.
11. Семейный быт народов СССР / К. Д. Басаева, Н. Бикбулатов, В. Н. Бирин [и др.]; отв. ред. Т. А. Жданко. М.: Наука, 1990. 519 с.
12. Русские: Этносоциологические очерки / Российская акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Институт национальных проблем образования. М.: Наука, 1992. 461.
13. Пушкарева Н. Л. Женщина в русской семье: традиции и современность // Семья, гендер, культура: материалы международных конференций 1994 и 1995 гг. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1997. С. 177–189.
14. Фархтдинов Я. Ф., Камалдинов Р. Р. Этапы развития семейного права России // Вестник ТИСБИ. 2000. № 4. С. 138–148.
15. Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке: Устная история: Барнаул: БГПУ, 2008. 528 с.
16. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье: закон СССР от 27 июня 1968 г. № 2834-VI. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6840.htm (дата обращения: 14.05.2022).
17. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm#ii> (дата обращения: 14.05.2022).
18. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969). URL: <https://legalacts.ru/kodeks/kodeks-o-brake-i-seme-rsfsr-utv/> (дата обращения: 12.05.2022)
19. Курильски-Ожвэн Ш. Русская культурная модель и эволюция нормативного регулирования семьи // Общественность науки и современность. 1995. № 5. С. 155–165.
20. О социальном развитии села: закон РСФСР от 21.12.1990 № 438-1. URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=11949> (дата обращения: 16.04.2022).
21. Результаты анкетирования за 2015–2018 гг. // Архив лаборатории этнокультурных исследований (АЛЭИ) АГГПУ им. В. М. Шукшина. Документальный фонд.
22. Плотникова Людмила Васильевна, 1950 г. р., родилась в с. Ново-Смоленка, Быстроистокского района Алтайского края // Полевые материалы автора, 2011.
23. Алтайский край: источники и судьбы (диалоги с земляками): сборник исторических свидетельств / сост. А. И. Акимова, Н. А. Блазнова, Т. В. Жукова. Бийск: АГАО, 2012. 140 с.
24. Босанц М. Внебрачная семья / под ред. [и со вст. ст.] Н. М. Ершовой. М.: Прогресс, 1981. 208 с.
25. Денисова Л. Н. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт. М.: РОССПЭН, 2007. 480 с.
26. Советское право: учебник для пед. вузов / В. П. Грибанов, Я. С. Михалык, И. В. Дубровина и др.; под ред. В. П. Грибанова. М.: Высшая школа, 1981. 366.
27. Поленина С. В. Женский вопрос и строительство социалистического правового государства. URL: <https://a-z.ru/women/texts/stroitelr-1.htm> (дата обращения: 13.05.2022).

28. Мяловицкий А. В. Социальная политика КПСС и семья // Образ жизни и формирование нового человека: межвузовский сборник научных трудов. Горький: ГГПИ им. М. Горького, 1987. С. 3–15.
29. Карпунина И. Б., Мелентьева А. П., Ильиных В. А. Сельское население Западной Сибири в 1960–1980 гг. (факторы, тенденции и результаты социально-демографической адаптации). Новосибирск, 2003. 190 с.
30. Михеева А. Р. Сельская семья в 1960–1980-е гг.: социально-демографическая характеристика // Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири (конец 1920 – 1980-е гг.). Новосибирск, 2001. С. 142–178.
31. Гербач Ж. В. Гендерная трансформация современной российской армии: социальные предпосылки // Полис. 2009. № 1. С. 50–55.
32. Панкратова М. Г. Сельская семья в СССР и некоторые проблемы планирования: доклад / Советская социол. ассоциация. Советский оргком. по подготовке VII Междунар. социол. конгресса. VII МСК. Варна, 1970. 6 с.
33. Кузьмина Зинаида Ивановна, 1938 г. р., с. Тулата Чарышского района Алтайского края // Полевые материалы автора, 2012.
34. Документы о работе комиссий по делам несовершеннолетних. Справки, докладные, показатели 1970 г. // Государственный архив Алтайского края. Ф-Р-1009. Оп. 3. Д. 1736. Ед. хр. 125.
35. Власова И. В., Шмелева М. Н. Семейно-брачные отношения в 1917–1990-х годах / И. В. Власова, М. Н. Шмелева // Русские / отв. ред. В. А. Александрова. М., 1999. С. 436–456.
36. Михеева А. Р. Сельская семья в Сибири: жизненный цикл и благосостояние / отв. ред. Ф. М. Бородкин. Новосибирск: ИЭИОПП, 1993 (1994). 156 с.
37. Панкратова М. Г. Сельская женщина в СССР. М.: Мысль, 1990. 191 с.
38. Сысенко В. А. Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия. М.: Финансы и статистика, 1981. 199 с.

Статья поступила в редакцию 25.05.2022; одобрена после рецензирования 15.09.2022; принята к публикации 19.09.2022.

The article was submitted 25.05.2022; approved after reviewing 15.09.2022; accepted for publication 19.09.2022.